

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various districts, streets, and landmarks, with labels in French and Russian. The city is divided into several islands and peninsulas, with the Neva River flowing through the center. The map is oriented with North at the top.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 9

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2019

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев

Перевод: А. В. Гилевич

Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 9 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская книжная типография», 2019. – 244 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 9 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Book Printing House», 2019. – 244 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-00-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Девятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2019 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The ninth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2019 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-00-2

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Производственный комплекс позднего Средневековья – раннего Нового времени на реке Ижора	9
<i>А. Ю. Городилов</i>	

Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г.	41
<i>В. Г. Мизин</i>	

Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг.	50
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, А. В. Бехтер</i>	

Археологические исследования в Кингисеппе и окрестностях в 2018 г.	61
<i>И. В. Стасюк, А. Н. Белобородов, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2018 г.)	76
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев</i>	

Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде	125
<i>А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические памятники Восточного Сегозерья. Опыт работы в Центральной Карелии	136
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Подводные археологические разведки в зоне проектирования сухогрузного района морского порта Тамань в акватории Керченского пролива в 2018–2019 гг.	145
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

Спасательные археологические раскопки трех кораблекрушений XIX в. в Евпаторийской бухте в 2018 г.	161
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

В преддверии Саянского каньона: могильник Чирик-Даш и окружающие памятники	170
<i>А. В. Семенов</i>	

Междисциплинарные исследования

Включение археологических коллекций в Музейный фонд РФ. Опыт ИИМК РАН	177
<i>Е. С. Бердник, А. Ф. Покровская</i>	

Обзор нумизматических находок из крепости Копорье из раскопок ИИМК РАН в 2018 г.	181
<i>К. В. Горлов, А. А. Липатов</i>	

Первые доказательства охоты на крупных хищников в раннем энеолите подгорной полосы Копетдага	187
<i>А. К. Каспаров, Н. Ф. Соловьева</i>	
Реставрационно-строительные работы на Томской писанице в рамках хоздоговорных тем «Курган». История в документах	191
<i>К. В. Конончук, Д. С. Филимонова</i>	
Классификация каменного инвентаря позднепалеолитической стоянки Ирба-2 в Красноярском крае	197
<i>Т. В. Корнева</i>	
Реставрация коллекции артефактов из раскопок в крепости Копорье, проведенных ИИМК РАН в 2018 г.	199
<i>Н. С. Курганов, К. В. Горлов</i>	
Данные демографической структуры окуневских могильников Итколь I и Итколь II	205
<i>Н. И. Лазартова</i>	
Грузила и составные крючки: сланцевые артефакты в неолите Карельского перешейка (по материалам стоянки Березово 2)	209
<i>Р. И. Муравьев, Е. С. Ткач, Д. В. Герасимов</i>	
Концепция комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» в г. Севастополь	217
<i>А. Ф. Покровская, С. Л. Соловьев, А. Ю. Касимов, А. А. Лазарев, В. Л. Полигаев, Д. А. Юнкин</i>	
Проблемы датировки коллекции археологических находок, собранной при работе на ОКН «Кирха Петра и Павла», г. Выборг	232
<i>К. С. Роплекар, А. А. Липатов, Л. В. Одинцова, Н. В. Силаева, А. М. Смирнов</i>	
Об одном предмете интерьера	237
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	243
Список авторов	244

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Manufacturing complex of the late Middle Ages – Early Modern Period on the Izhora River	9
<i>A. Yu. Gorodilov</i>	

Finds of ‘cup-stones’ in the north-west of the Izhora plateau in April-May of 2019	41
<i>V. G. Mizin</i>	

Surveying investigations of the G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St Petersburg State University, in 2017–2019	50
<i>E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev, K. V. Shmelev, A. V. Bekhter</i>	

Archaeological investigations in Kingisepp and its surroundings in 2018	61
<i>I. V. Stasyuk, A. N. Beloborodov, E. L. Kirillov</i>	

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

New materials for the archaeological map of Leningrad Oblast (after the results of field investigations of 2018)	76
<i>S. A. Semenov, St. A. Vasil'ev</i>	

Archaeological excavations and surveys in the city of Kaliningrad	125
<i>A. V. Subbotin, E. L. Kirillov</i>	

Archaeological sites of the Eastern Segozerye. Working experience in Central Karelia	136
<i>M. M. Shakhnovich</i>	

Archaeological Investigations in Russian Regions

Underwater archaeological surveys in the zone of the projected dry cargo port of Taman in the water area of the Strait of Kerch in 2018–2019	145
<i>V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov</i>	

Rescuing archaeological excavations at three shipwreck sites of the 19th century in Yevpatoria Bay in 2018	161
<i>V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov</i>	

At the threshold of the Sayan Canyon: cemetery of Chirik-Dash and the surrounding sites	170
<i>A. V. Semenov</i>	

Interdisciplinary Studies

Inclusion of archaeological collections into the Museum Fund of RF. The experience of IHMC RAS	177
<i>E. S. Berdnik, A. F. Pokrovskaya</i>	

Review of numismatic finds from excavations of IHMC RAS in the fortress of Koporye in 2018	181
<i>K. V. Gorlov, A. A. Lipatov</i>	

The first evidence on hunting of large predators in the early Eneolithic of the piedmont zone of Kopet-Dagh	187
<i>A. K. Kasparov, N. F. Solov'yova</i>	
Restoration and construction works at the preserve of Tomskaya Pisanitsa according to the 'Kurgan' contract projects. The history in documents	191
<i>K. V. Kononchuk, D. S. Filimonova</i>	
Classification of lithics from the Late Palaeolithic site of Irba-2 in Krasnoyarsk Kray	197
<i>T. V. Korneva</i>	
Restoration of the collection of artefacts from excavations in the fortress of Koporye conducted in 2018 by IHMC RAS	199
<i>N. S. Kurganov, K. V. Gorlov</i>	
Data on the demographic structure of Okunevo burial grounds of Itkol I and Itkol II	205
<i>N. I. Lazaretova</i>	
Plummets and composite fishhooks: chert artefacts in the Neolithic of the Karelian Isthmus (after materials of the site of Berezovo 2)	209
<i>R. I. Murav'ev, E. S. Tkach, D. V. Gerasimov</i>	
The concept of complex measures for the preservation, musealization and adjustment in the modern exploitation of the revealed structures in the area of the right face of the 4th Bastion at the 'Historical Boulevard' memorial complex of monuments of the defence of Sevastopol in 1854–1855	217
<i>A. F. Pokrovskaya, S. L. Solovyev, A. Yu. Kasimov, A. A. Lazarev, V. L. Poligaev, D. A. Yunkin</i>	
Problems of dating the collection of archaeological objects found during the works at the site of cultural heritage 'Church of Peter and Paul', the city of Vyborg	232
<i>K. S. Roplekar, A. A. Lipatov, L. V. Odintsova, N. V. Silaeva, A. M. Smirnov</i>	
About one object of interior	237
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	243
List of Authors	244

**Концепция комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации
и приспособлению для современного использования выявленных сооружений
в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников
обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» в г. Севастополь¹**

А. Ф. Покровская², С. Л. Соловьев³, А. Ю. Касимов⁴,
А. А. Лазарев⁵, В. Л. Полигаев⁶, Д. А. Юнкин⁷

DOI: 10.31600/978-5-907298-00-2-2019-9-217-231

Концепция музеефикации и приспособления для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Историческом бульваре» (г. Севастополь) разработана сотрудниками ИИМК РАН в целях обеспечения сохранения объектов культурного наследия; эффективного использования потенциала ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник» как объекта туризма и культурно-познавательной деятельности. Главные принципы разработки концепции бази-

ровались на требованиях действующего законодательства в области сохранения объектов культурного наследия.

В ходе работ выполнен анализ международных и национальных правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере сохранения культурного наследия; изучен зарубежный и национальный опыт по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия под открытым небом; подготовлена историческая справка; сделан анализ современного культурного пространства, в котором функционирует объект культурного наследия, оценен туристический потенциал объекта. Предложен комплекс мер по сохранению и современному использованию объекта.

Концепция разрабатывалась в соответствии с Конституцией Российской Федерации; Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»; Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Международная правовая система охраны объектов культурного наследия, которая, прежде всего, раскрыта в конвенциях и рекомендациях ЮНЕСКО, явилась результатом более чем полувекового развития институтов международной защиты культурного наследия (см. список источников).

Вопросами охраны культурных ценностей занимаются также различные международные неправительственные организации, осуществляющие тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. Проблемы и направления туристского использования культурного наследия на международном уровне отражены в ряде документов Всемирной туристской организации, специализированного учреждения

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций», а также по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел учета и хранения коллекций. E-mail: asraf@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: kospunk666@gmail.com.

⁵ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: alexandrlazarev2008@yandex.ru.

⁶ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: poligaev@mail.ru.

⁷ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: anar-x-ist@yandex.ru.

ООН (ЮНВТО) (Культурное наследие и туризм, 2007. С. 12, 13).

Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 впервые в нашей истории утверждены Основы государственной культурной политики. В документе государство возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Закреплены такие принципы государственной культурной политики, как равный доступ всех граждан к культурным ценностям, участию в культурной жизни и пользованию организациями культуры; открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры; соответствие принимаемых государством экономических, технологических и структурных решений целям и задачам государственной культурной политики; свобода творчества и невмешательство государства в творческую деятельность; делегирование части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам.

Одним из наиболее широко применяемых методов сохранения и использования памятников археологии является музеефикация. В настоящее время выдвигаются следующие основные критерии выбора археологических объектов для музеефикации: научная достоверность, познавательная ценность и историческая значимость археологического памятника; сохранность, предполагающая реставрацию (где это возможно); степень доступности музеефицируемого памятника археологии для массового посетителя, пригодность памятника для посещений и показа; характеристики примыкающей к памятнику территорий, позволяющие организовать и структурировать посещение памятника.

В зависимости от характера, степени изученности и сохранности памятника возможны следующие формы музеефикации: консервация сооружений и находок; частичное или полное воссоздание их внешнего вида; создание макетов утраченных объектов; установка памятных знаков, мемориальных досок и щитов с информацией; включение старых названий в топонимику города.

В целом музеефикация археологических памятников предусматривает большой комплекс

организационных и технических мероприятий: определение их территории, законодательное оформление границ памятника, определение охранных зон и их режимов, проведение консервационно-реставрационных работ, создание защитных сооружений-павильонов, разработка проекта и строительство музея, благоустройство территории участка.

Требование «оживления» археологического наследия определило разработку новых подходов к построению показа археологических памятников. Одним из ведущих на сегодняшний момент подходов стала «интерпретация наследия». Под ней понимается сложный многогранный процесс истолкования объектов культурного наследия: это и образовательная деятельность, и коммуникационный процесс в форме переживания, погружения или взаимодействия, который стимулирует различные связи между значениями, заложенными в объекте культурного наследия, и интересами аудитории. Новыми областями интерпретации археологического наследия являются направления, основанные на восприятии через активное взаимодействие с использованием развлекательных технологий («живая история», «глубокий туризм», «экспериментальная археология»). В настоящее время в мировой практике музеефикация признана самым оптимальным вариантом сохранения и использования памятников культуры, который активно содействует органичному соединению памятника с регионом, обществом, средой бытования.

Исторический бульвар – одна из наиболее ярких достопримечательностей города Севастополя, любимое место отдыха жителей и гостей города. На протяжении всей истории своего существования, а это, без малого 180 лет бульвар не раз оказывался в эпицентре ключевых событий общественной и культурной жизни Севастополя.

Севастополь был основан в 1783 г. на берегах Ахтырской бухты как опорный пункт и впоследствии база Российского Черноморского флота. Город располагался на южном берегу бухты, названной Севастопольской или Севастопольский рейд. Здесь в линию берега вдавалась еще одна бухта – Южная, делившая город на две части – восточная Корабельная и западная Городская.

Севастопольская бухта, глубоко вдающаяся в Крымский полуостров, имеет достаточную глубину для прохода кораблей и в то же время довольно узкий вход, который можно удобно оборонять от противника. Со стороны полуострова город окружают горы. Поэтому при организации

оборонительной системы Севастополя в первую очередь строились укрепления на берегу, у входа в бухту – Александровская, Николаевская и Константиновская батареи, а позднее и другие укрепления, обороняющие город с моря.

В 1834 г. по распоряжению инженерного департамента был составлен проект общего усиления укреплений Севастополя, ставший основой концепции устройства оборонительных сооружений города. Проект включал в себя как оборону рейда, так и укрепление Южной стороны города со стороны суши. Укрепление сухопутных подходов предусматривало устройство непрерывной линии обороны, охватывающей город полукольцом с юга (от рейда позади Ушаковой балки с левого фланга до 8-й береговой батареи с правого фланга). Линия эта должна была состоять из расположенных на высотах семи земляных бастионов, замкнутых с горжи оборонительными казармами и стенами, и соединенными между собою оборонительными стенами. В 1837 г. во время осмотра Севастополя император Николай I лично внес в проект изменения – была усилена оборона Корабельной стороны и добавлен еще один бастион – их стало восемь: 1-й бастион (первого полигона) у Килебукты; 2-й бастион (первого полигона) правее № 1, на расстоянии 260 сажен (555 м) от него; 2-й бастион на Малаховом кургане; 3-й бастион между Доковым и Лабораторным оврагами, на Бамборской высоте, перед морским госпиталем; 4-й бастион против устья Южной бухты, на Бульварной высоте; 5-й бастион на гребне высоты между Городской и Загородной балками; 6-й бастион на той же высоте, в 500 саженях (~1 км) правее 5-го бастиона; 7-й бастион на берегу рейда, возле 8-й батареи. Общая протяженность линии сухопутных укреплений Южной стороны должна была, таким образом, составить 7 верст (~7,5 км).

Однако, поскольку основное внимание при устройстве укреплений уделялось работам над береговыми батареями, к началу войны на сухопутной оборонительной линии было сделано совсем немного. На 4-м бастионе перед началом Крымской войны лишь на месте рва была сделана небольшая выемка в скальном основании. Всего же оборонительные стены прикрывали не более 1/4 всей окружности города.

После объявления войны с Турцией, а особенно после вступления в войну союзников и подтверждения сведений о готовящейся высадке десанта в Крыму, князь Меншиков, руководивший подготовкой города к обороне, распорядился ускорить работы по усилению сухопутных укреплений.

С весны 1854 г. до высадки союзников в середине сентября, на 4-м бастионе было сделано следующее. Правый фас бастиона, длиной 50 саженей (107 м) и фланк, длиной 8 саженей (17 м) были доведены до 8 футов (2,44 м) высоты и 12 футов (3,66 м) ширины. К ним был присыпан валганг, высотой 2 фута (0,61 м). Левый фас и фланк представляли еще едва заметную насыпку. Впереди бастиона находился ров, высеченный в скале еще в 1836 г., с крутостями неправильного вида, шириною до 4 саженей (8,53 м) и глубиною у исходящего угла 8 футов (2,44 м), а у оконечностей от 2 (0,61 м) до 4 (1,22 м) футов.

За первые две недели после высадки союзников (14–26 сентября) на 4-м бастионе было сделано очень мало: досыпан из приносной земли левый фас до 6 футов (1,83 м) высоты и толщины и приспособлен к ружейной обороне. После 26 сентября общее руководство инженерными работами на оборонительных сооружениях принял на себя подполковник Э. И. Тотлебен. На 4-м бастионе приступили к усилению левого фаса.

10 октября были насыпаны траверсы через каждые два орудия на левом фасе 4-го бастиона. 11 октября такие же траверсы заложены и на правом фасе бастиона. Батареи большей частью возводились из приносной земли, что затрудняло и замедляло их постройку. Землю брали позади укреплений, иногда на большом расстоянии, углубляясь до скалы везде, где она встречалась, и подносили в мешках к местам строительства. Земля при этом была неподходящего качества, смешана с камнями и легко рассыпалась. Насыпи плохо держались, поскольку были насыжены в жаркое время.

Отдельной проблемой стала обшивка стенок земляных конструкций. Хвороста для изготовления туров и фашин не хватало. Дерна и чернозема для укрепления стенок также не было. Внутренние откосы укреплений поддерживались стенками, сложенными из камня насухо, либо из глины, причем насыпка укреплений производилась по мере возведения этих стенок. Внутренние откосы амбразур («щеки амбразур») обкладывались в лучшем случае земляными мешками, которые часто загорались от выстрелов и обсыпались. Часто мешков не хватало и тогда обшивка производилась досками или глиной, что делало их еще менее прочными – доски от действия пороховых газов при выстрелах загорались и обваливались, глиняная одежда – трескалась и рассыпалась после первых выстрелов.

Следующие важные изменения в конфигурацию бастиона были внесены 25 октября. На контрэскарпе

правого фаса был устроен банкет для помещения 50 ружейных стрелков. Банкет был «образован отчасти отрывкою на контрэскарпе уступа в грудную высоту, отчасти же присыпкою его из земли и плиты. Вершина контрэскарпа увенчана земляными мешками с образованием бойниц.

3 ноября были начаты работы по устройству двух пробных минных колодцев: один был заложен на дне рва, другой внутри бастиона, у его исходящего угла. По результатам пробных работ предполагалось в случае, если грунт это позволит, соединить оба колодца галереей, и из переднего колодца вывести слуховой рукав по капитали бастиона.

8 ноября пробные колодцы во рву были доведены до глубины в 9 футов (2,74 м), так что их глубина от поверхности земли над рвом составляла уже 21 фут (6,4 м). В колодце была выявлена стратиграфия геологических пластов: до 3 футов (0,9 м) – «слой растительной земли», от 9 до 14 футов (от 2,74 до 4,27 м) – скала, 4 фута (1,22 м) – слой глины и далее опять скала. На этом уровне было решено прокладывать в слое глины слуховые рукава в сторону противника.

12 ноября на 4-м бастионе для одежды амбразур были применены корабельные цистерны, для замены отсутствующих туров и фашин.

14 ноября завершается первый период обороны Севастополя. В это время на работах по всем укреплениям осажденного города были ежедневно задействованы от 6 до 10 тысяч людей, разделенных на две смены. В ночную смену без перерыва работало обыкновенно большее количество людей. Несмотря на столь значительное количество рабочих, их едва хватало чтобы успевать вносить исправления и проводить необходимые ремонтные работы. Материалов катастрофически не хватало, что сказывалось на прочности укреплений. Фашин и туров было очень мало, лишь после Инкерманского сражения появилась возможность заготавливать их в инкерманских и мекензиевых рощах. Основным строительным материалом для одежды амбразур и внутренних откосов были мешки, наполненные землей.

В первой половине ноября для обшивки амбразур начали использовать корабельные цистерны. Для этого использовали цистерны длиной 4 фута (1,22 м), шириной 2 фута 5 дюймов (0,73 м), высотой 3 фута 2 дюйма (0,96 м). Вес их составлял 17 пудов (~278,5 кг). Такие цистерны устанавливались по одной, иногда по две или три у каждой «щеки»

амбразуры, наполняли землей, а остальную часть щеки обкладывали мешками с землей. Этот способ прекрасно защищал насыпь мерлонов от действия пороховых газов, но при попадании снарядов цистерны сдвигались, и их замена требовала очень много усилий. Использование для этих же целей пороховых бочонков оказалось совершенно неэффективным, однако бочонки активно применяли на работах на внутренних откосах укреплений, особенно для устройства банкетов в местах, где не было возможности разворачивать широкие земляные работы.

После перехода осаждающих и осажденных к новой тактике во втором периоде осады, существенно упала интенсивность огня с обеих сторон и осажденные получили возможность направить свои силы на укрепление и усовершенствование оборонительной линии. По всей линии приступили к усилению профилей укреплений, начали возвышать и утолщать брустверы, отрывать и углублять рвы, обшивать амбразуры прочной одеждой из туров и фашин, поднимать валганги, устраивать банкеты, утолщать, возвышать и удлинять траверсы. Особое внимание при этом было обращено на 4-й бастион.

Между 15 и 20 ноября на 4-м бастионе углубили ров и увеличили толщину бруствера до 3 футов (0,91 м), повысили уровень валгангов, а амбразуры правого фаса одели в корабельные цистерны. В конце ноября начались работы по смыканию 4-го бастиона с горжи. Для этого вдоль горжи возвели насухо каменную стенку высотой и толщиной до 1 м, с внутренней стороны к ней присыпали земляной бруствер с банкетом, а с наружной устроили ров.

В середине декабря были дополнительно утолщены брустверы на 4-м бастионе. Кроме того, по всей линии огня бастиона устроены двойные банкеты. В конце декабря – начале января на 4-м бастионе был углублен ров, присыпан гласис, а некоторые орудия раздвинули на большие расстояния, существенно увеличив толщину мерлонов.

В первой половине февраля во рву 4-го бастиона, у правого плечевого угла устроен блиндированный полукапонир на две 24-фунтовые пушки карронады. На самом бастионе повысили бруствер и подняли орудия.

В середине марта в исходящем углу контрэскарпа 4-го бастиона был устроен небольшой плацдарм для помещения, в случае надобности, двух полевых орудий. В конце марта – начале апреля

производились работы на наружном откосе бруствера, он был очищен и выровнен. На правом фланке расширен ров. Дополнительно увеличили ширину и высоту всех траверсов и дополнительно насыпаны тыльные траверсы на правом и на левом фасах бастиона. Кроме того, к этому времени было устроено достаточное количество блиндажей в горжевой части, что дало возможность уничтожить землянки, вырытые у валганга и засыпать их землей.

С 9 по 23 апреля 4-й бастион находился под постоянным огнем противника, в результате чего приведен в полуразрушенное состояние, однако союзники не воспользовались возможностью взять бастион штурмом. После этого основное внимание атакующих переместилось на Корабельную сторону, и крупных работ на 4-м бастионе в записях Э. И. Тотлебена более не отмечено.

Создание мемориального комплекса Исторический бульвар

Бульварная высота получила свое название по Большому бульвару, заложенному здесь в 1840-х гг. по распоряжению адмирала М. П. Лазарева. Бульвар располагался на восточном склоне высоты, а центральная ее часть была занята бараками казарм. От старого бульвара после военной кампании 1854–1855 гг. и оккупации Севастополя 1855–1856 гг. сохранилась беседка «Грибок» на склоне и направления дорожек.

После войны бульвар оставался местом прогулок. Он показан на плане Севастополя 1870 г. В то же время, на вершине холма, на местах расположения 4-го бастиона, Язеновского редута и других укреплений было запустение. На фотографиях полковника В. Н. Клембовского, сделанных около 1903 г., показаны остатки бастиона (Виды полей сражений, 1904).

По плану восстановления Севастополя 1856 г., составленному архитектором М. И. Эппингером, предполагалось восстановить бульвар: «От Театральной площади на высоте к Южной бухте предполагается устроить, как существовал и прежде, бульвар».

Современник, посетивший Севастополь в середине 1860-х гг., писал о бывшем 4-м бастионе: «Вокруг меня какой-то хаос, в котором теряешься: громадные камни, выброшенные взрывами, кучи мелкого камня и мусора, обвалившиеся брустверы и во множестве глубокие ямы, вырытые бомбами, не найдешь вершка нетронутой земли... Среди всего этого тусклой лентой вьется тележная дорога, накатанная и набитая до такой степени крепко, что до сих пор со времени осады остается неповрежденной» (Малюков, 1865. С. 139).

После открытия в Севастополе торгового порта, в 1870-е гг. началось интенсивное восстановление города. В 1875 г. Севастопольская городская дума приняла решение не застраивать местность по линии укреплений 1854–1855 гг. и просить правительство объявить сбор средств на благоустройство, сооружение памятников по подписке. В ноябре 1875 г. получено разрешение на открытие повсеместной подписки для сбора пожертвований на устройство в Севастополе Исторического бульвара по линии бывших бастионов (Журнал заседаний, 1875. С. 51–53). Из этого предложения были построены только Исторический бульвар на месте 4-го бастиона, комплекс Малахова кургана (1902–1905 гг.) и Приморский бульвар на месте Николаевской батареи (1883–1885 гг.).

Благоустройство началось с 4-го бастиона как «самого достопримечательного пункта», но работы продвигались медленно из-за отсутствия средств. В 1881 г. на бывшем бастионе была закончена посадка деревьев. Планировочная структура и основные трассировки дорожек были сохранены в том виде, как они существовали в период обороны. М. Я. Энгель, автор Путеводителя по местам обороны Севастополя, в 1909 г. писал, что бульвар восстановлен «в том начертании аллеи, как он значится на планах генерала Тотлебена, знаменитого участника обороны, оставившего нам на память наиболее подробное ее описание. Верхнюю площадь превратили в парк, который со временем обещает развиваться в солидные размеры...» (Энгель, 1905. С. 9) (рис.1). Известный военный историк А. М. Зайончковский также утверждает, что «теперешняя большая аллея парка есть та дорога, которая здесь была устроена, чтобы иметь возможность двинуть на 4 бастион ре-

*Рис. 1. Вид на Исторический бульвар со стороны Южной бухты. Севастополь. Начало XX в.
Репродукция с открытки. ГКУ АГС:
Фотофонд. Ед. хр. № о-9060 оц.*

зервы в случае его штурма» (Исторический путеводитель, 1907. С. 82). Трассировка этой аллеи сохранилась без существенных изменений. Проект каменной ограды был выполнен в 1907 г. военными инженерами полковником А. А. Григоренко и капитаном Н. Ф. Кахановым и утвержден 16 ноября 1907 г. начальником инженеров Одесского военного округа генерал-лейтенантом Галлером (Шавшин, 2004. С. 68).

В конце XIX в. на Историческом бульваре были установлены каменные тумбы с номерами бывших батарей. Д. П. Парский писал: «Исходящий угол 4-го бастиона отмечен белым столбиком с надписью «4-й бастион». Передние фасы укрепления, вырубленные в скале, сохранились довольно хорошо, общая высота профиля до 3-х сажень. Места батарей не сохранились, их можно найти только по белым столбикам с номерами, в некоторых местах батареи, как обозначают столбики, были построены ярусами, в несколько рядов... Весь бульвар покрыт густой зарослью, под которой можно заметить массу ям и углублений, происшедших от взрывов бомб» (Парский, 1902. С. 144). На фотографиях 1900 г. виден памятный знак на исходящем углу бастиона.

При воссоздании левого фаса бастиона памятный знак был снят. Новый памятник, созданный к 1905 г. по проекту архитектора Кольба(?), был установлен на другом месте – в горжевой части 4-го бастиона, примерно на месте горжевого окопа, как утверждает А. М. Зайончковский (Исторический путеводитель, 1907. С. 82). Памятник выполнен в виде обелиска из серого гранита, увенчанного шлемом. На лицевой стороне был выбит крест в лавровом венке и надпись «4 бастион», на противоположной стороне перечислены подразделения, сражавшиеся на укреплениях бастиона: «1854–1855. 32 флотск. экипаж. Черноморские 2 и 8 батальоны, Волынский пех. полк, 4 и 6 стрелк. бат. Тобольский пех. полк. Томский пех. полк». Вокруг памятника уложены рваные гранитные глыбы (рис. 2).

Сооружение большинства памятников на бульваре было закончено в 1904–1905 гг., к 50-летию начала обороны Севастополя. По проекту архитектора Кольба(?) сооружен памятник на месте Язоновского редута: стела серого гранита, на фигурном навершии выбиты крест и даты «1854–1855», на лицевой стороне стелы надпись «Язоновский редут», на оборотной – перечисление сражавшихся подразделений. По проекту военного инженера О. И. Энберга, взамен прежних столбиков с номерами, выполнены мемориальные обозначения батарей в виде парапетов из известняка, в центре

Рис. 2. О. И. Энберг. Знак 4-го бастиона. Исполнительный чертеж по проекту архитектора Кольба. Севастополь. До 31 августа 1903 г. Репродукция с рисунка. ГКУ АГС: Ф. Р-308. Оп. 2. Д. 248. Л. 7

которых вмонтирована чугунная доска с названием и номером батареи, а на боковых тумбах установлены чугунные ядра. Обозначение на месте батареи № 38 (Костомарова) отличается от остальных, перед парапетом установлена фигурная стенка из крымбальского известняка, на которой укреплены пять чугунных ядер и надпись «Батарея Костомарова. 1855 г.», составленная из отдельных металлических знаков. На месте батареи № 2 («Грибок») сооружена беседка в виде каменного гриба (высота 4 м, диаметр шляпки около 5 м). Колонну соорудили из крымбальского камня, шляпку из бетона, невысокий цоколь служил скамьей (рис. 3).

К юбилею была восстановлена часть минной галереи по направлению капитали бастиона из колодца № 12. Именно из этой галереи был произведен первый взрыв 21 января (Москвич, 1909. С. 26). В путеводителе Г. Москвича указано: «Подземная галерея минеров: здесь две небольшие ниши

Рис. 3. Беседка и видовая площадка «Грибок». Севастополь. Начало XX в. Репродукция с открытки. ГКУ АГС: Фотофонд. Ед. хр. № 3489-1

в виде продолговатых отверстий, через которые видно замечательное рельефное и жизненное изображение двух работающих минеров. Иллюзия получается до того полная, что многие не верят в искусственность изображения и проигрывают пари за реальность фигур» (Москвич, 1909. С. 26). На месте взрывов минной войны в 1870-е гг. была разровнена площадка и устроен военный плац. Сохранился только небольшой участок, с вывороченным взрывом большим камнем. Участок в 1905 г. был обнесен проволоочной оградой, а на камне вырезана памятная надпись (Исторический путеводитель, 1907. С. 98).

На месте левого фаса 4-го бастиона воспроизвели батарею: «в виде полукруга воспроизведена батарея с бруствером, блиндажом и 14 орудиями тогдашнего времени» (Адрес-календарь, 1908. С. 19). Укрепления из корзины-туров были сооружены в виде полукруга, разделены на несколько орудийных дворики, в каждом из них на деревянной платформе поставлены орудия. Недалеко от батареи соорудили блиндаж по типу землянки периода обороны Севастополя 1854–1855 гг. «Дальше за обелиском батарея с бруствером, блиндажом и 14 орудиями, воспроизведена к 50-летию обороны Севастополя в том виде, в каком она была во время войны 1854 г.» (Протопопов, 1914. С. 41).

Композиционным центром бульвара стало здание Панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», построенное в 1902–1904 гг. по проекту инженера О. Э. Энберга при участии архитектора В. А. Фельдмана и открытое 14 мая 1905 г. Портал здания украшен изображением солдатского Георгиевского креста, обвитого Георгиевской лентой. На портале помещена цифра «349» – число дней обороны. Вокруг здания в нишах помещены 13 бюстов главных защитников и героев обороны. Внутри размещалось живописное полотно профессора Академии художеств Ф. А. Рубо с изображением штурма Севастополя 6 июня 1855 г., успешно отбитого защитниками города (рис. 4).

В 1909 г. в нижней части бульвара открыт памятник Э. И. Тотлебену, созданный по проекту художника генерала А. А. Бильдерлинга и скульптора И. Н. Шредера. Пьедестал сложной композиции, выполнен в виде скульптурного фрагмента бастиона с фигурами защитников города, над которым на гранитном постаменте возвышается скульптура Э. И. Тотлебена.

В 1910 г. было установлено обозначение пребывания на бастионе Л. Н. Толстого. К 100-летию юбилею Л. Н. Толстого, взамен прежнего знака,

возле памятника воинам 4-го бастиона установили новую мемориальную плиту с текстом: «В память годовщины со дня рождения Л. Н. Толстого 1828–1928, пребывающего здесь в Крымскую кампанию 1854–1855 гг. Поставлено Севастопольским горсоветом, РК и КД 10 сентября 1928 г.».

В 1910-е гг. на бульваре имелся ресторан, киоски для продажи прохладительных напитков, работали карусели и качели, в праздничные дни устраивали гуляния для публики (Протопопов, 1914. С. 41).

В годы революции и гражданской войны на Историческом бульваре проходили митинги жителей города, тайные митинги германских солдат из состава оккупационных войск. После гражданской войны бульвар пришел в запустение. В 1920-е гг. инженер О. И. Энберг, начальник инженеров Севастопольской крепости, разработал новый проект планировки Исторического бульвара в полном соответствии с первоначальным замыслом (Шавшин, 2004. С. 68). В 1926–1927 гг. было высажено несколько сот деревьев, асфальтированы дорожки, построены площадки для лаун-тенниса, для игры в футбол, детская, кегельбан, поставлены скамейки, устроено освещение бульвара. После открытия в 1928 г. мемориальной доски к 100-летию юбилею Л. Н. Толстого бульвар стал называться его именем.

В 1931 г. по решению Севастопольского городского Совета на Историческом бульваре началось строительство Городского парка культуры и отдыха, что закладывало в концепцию структуры комплексного памятника истории и культуры на Историческом бульваре второе направление развития его инфраструктуры: формирование в максимально приближенной к центру города и, при этом, достаточно

Рис. 4. Исторический бульвар, здание панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». Севастополь. Начало XX в. Репродукция с открытки. ГКУ АГС: Фотофонд. Ед. хр. № о-9078

удаленной от жилых кварталов, обеспеченной транспортно-доступностью парковой зоне городского общественного центра для массовых народных гуляний и досуга, семейного отдыха, спортивных занятий и культурных развлечений (рис. 5).

В годы Великой Отечественной войны на бульваре располагалась позиция зенитной артиллерии, штаб ВВС, штаб и КП ПВО Черноморского флота, в подземно-минных галереях работали курсы МПВО. В дни обороны Севастополя 1941–1942 гг. было разрушено здание панорамы, повреждены мемориальные обозначения батарей, уничтожены деревья (рис. 6). В 1942 г. во время обстрела 25 июня живописное полотно загорелось. Часть картины удалось спасти и на эсминце «Ташкент» доставить в Новороссийск, но состояние полотна исключало возможность его реставрации. Панорама была восстановлена группой художников под

руководством академика живописи В. Н. Яковлева. После его смерти группу возглавил академик живописи П. П. Соколов-Скаля. В состав творческого коллектива входили профессор П. М. Шухмин, один из старейших мастеров панорамной живописи Н. Г. Котов, художники Б. Н. Беляев, В. И. Гранди, Г. А. Захаров, В. Г. Коржевский, Б. Н. Котов, Б. Ю. Лоран, Е. И. Лобанов, А. П. Мерзляков, В. Е. Памфилов, Н. И. Плеханов, А. П. Романов, А. Ф. Суханов, Н. К. Соломин, Ю. Н. Трузе-Терновская и Н. И. Фирсов. Научную консультацию осуществляли адмирал флота Советского Союза профессор И. С. Исаков и кандидат военных наук А. Н. Кузьмин. Панорама была открыта к 100-летию первой героической обороны Севастополя, 16 октября 1954 г.

В первые месяцы после освобождения Севастополя (1944 г.) территория бульвара была разминирована, расчищены аллеи. В 1945 г. под руководством скульптора Л. М. Писаревского был восстановлен памятник Э. И. Тотлебену. Отреставрированы мемориальные обозначения батарей. По проекту архитекторов Л. Л. Егоровой и Е. Д. Кудрявцевой (1946 г.) (Крестьянников, 1996. С. 49) был восстановлен и частично перепланирован бульвар.

В 1951 г. авторский коллектив архитектурно-планировочной мастерской № 3 Ленинградского филиала «Госинжгорпроект» под руководством архитекторов Ю. А. Дьяконова и Р. А. Широкова разработали новый проект реконструкции Исторического бульвара, который в полном объеме не был реализован (рис. 7–10).

В 1954 г. была открыта восстановленная советскими художниками панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». В процессе реставрации после Великой Отечественной войны в нишах между пилястрами были помещены скульптурные портреты выдающихся участников обороны: адмиралов В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина, А. И. Панфилова,

Рис. 5. Главная аллея Исторического бульвара. Вид со стороны Памятника защитникам 4-го бастиона. До 1940 г. Репродукция с открытки. ГКУ АГС: Фотофонд. Ед. хр. № 1002

Рис. 6. Разрушенное здание Панорамы. Севастополь. 1942–1944 гг. Аэрофотосъемка. ГКУ АГС: Фотофонд. Ед. хр. № 1435

Рис. 7. Исторический бульвар. Вид со стороны Южной бухты. 1951 г. ГКУ АГС: Ф. Р-308. Оп. 2. Д. 248. Л. 9

Рис. 8. Реконструкция оружейного дворика на 4-м бастионе. 1951 г. ГКУ АГС: Ф. Р-308. Оп. 2. Д. 249. Л. 21

Рис. 9. Исторический бульвар. Общий вид со стороны Южной бухты. Эскиз. Проект восстановления парка. Авторский коллектив архитектурно-планировочной мастерской № 3 Ленинградского филиала «Госинжгорпроект» под руководством архитекторов Ю. А. Дьяконова и Р. А. Широкова. 1951 г. ГКУ АГС: Ф. Р-308. Оп. 2. Д. 248. Л. 4

Рис. 10. Исторический бульвар. Главная аллея. Развертка. Эскиз. Проект восстановления парка. Авторский коллектив архитектурно-планировочной мастерской № 3 Ленинградского филиала «Госинжгорпроект» под руководством архитекторов Ю. А. Дьяконова и Р. А. Широкова. 1951 г. ГКУ АГС: Ф. Р-308. Оп. 2. Д. 249. Л. 5

Ф. М. Новосильского, матросов Петра Кошки и Игнатия Шевченко, Даши Севастопольской (Михайловой), Н. И. Пирогова и Л. Н. Толстого (скульпторы С. А. Чиж, В. В. Петренко, Л. С. Смерчинский, Н. П. Петрова, резчики по мрамору И. И. Степанов, В. И. Журавлев, Г. Р. Харизанов и И. М. Чертов) (Скорики, 1997. С. 277).

В 1958 г. была открыта новая мемориальная доска в память пребывания на 4-м бастионе Л. Н. Толстого, выполненная из черного гранита с белым мраморным барельефным портретом Л. Н. Толстого и надписью. Авторы памятника скульптор Г. Н. Денисов и резчик по камню И. И. Степанов.

Музей героической обороны и освобождения Севастополя

Постановлением Совета Министров УССР от 06.08.1960 г. № 1268 «Об объединении панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» и диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» в Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя» был создан Музей героической обороны и освобождения Севастополя. Начало современному музею положила знаменитая севастопольская Панорама «Штурм 6 июня 1855 г.» На месте памятных событий Великой Отечественной войны – на легендарной Сапун-горе – в 1959 г. приняла своих первых посетителей диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.». Панорама и диорама стали первыми экспозициями музея. В 1963 г. по проекту Л. Губы – сотрудника Музея героической обороны и освобождения Севастополя – были воссоздан левый фас 4-го бастиона на протяжении 80 м, с оружейными двориками, бруствером, канатными щитами и семью орудиями. Высота бруствера 2 м, орудия чугунные весом 2–5 т. Муляжи туров и канатов выполнены из железобетона. Впоследствии были образованы и другие отделы музея. Их экспозиции открылись в Оборонительной башне Малахова кургана, в доме № 46 по ул. Ревякина, где в 1942–1944 гг. находился штаб севастопольского подполья. В 1973 г. на баланс музея был передан Собор Св. равноапостольного князя Владимира – усыпальница прославленных адмиралов. В 1977 г. в структуре музея появился отдел истории Севастопольской комсомольской организации, экспозиция которого существовала до 1991 г. В 1965 г. музей стал научно-исследовательским и культурно-просветительным учреждением первой категории. С 1991 г. музей относился к коммунальной собственности города. В 1991 – марте 2014 гг. музей находился в системе Министерства культуры Украины. После вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации является федеральной собственностью РФ и находится в системе Министерства культуры Российской Федерации.

С 1990 г. Исторический бульвар стал местом проведения ежегодного музейного праздника «День Исторического бульвара». С 1994 г. неотъемлемой частью праздника стал фестиваль военно-исторических клубов. Указом Президента

Российской Федерации от 07.12.2015 № 559 Музей отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации. 15 марта 2019 г. приказом Министерства культуры РФ № 273 переименован в Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник».

В настоящее время фонды музея насчитывают более 160 тысяч единиц хранения. Музей ежегодно посещают более миллиона человек.

В состав музея входят следующие объекты:

- 1) Мемориальный комплекс памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» (рис. 11);
- 2) Мемориальный комплекс «Сапун-гора»;
- 3) Мемориальный комплекс памятников обороны города в 1854–1855 гг., 1941–1944 гг. «Малахов курган»;
- 4) Культурно-выставочный центр музея;
- 5) Собор Св. равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся флотоводцев-адмиралов;
- 6) Дом-музей севастопольского подполья (0,06 га).

Археологическое изучение мест сражений времени Крымской кампании 1854–1855 гг.

В 2016 г. с целью археологического изучения мест сражений времени Крымской кампании 1854–1855 гг. ИИМК РАН и Государственным Эрмитажем была создана совместная комплексная Севастопольская экспедиция. В 2016 г. экспедицией на территории Исторического бульвара были проведены археологические разведки, которые дали возможность установить характер и мощность культурных отложений на валганге и во рву бастиона. Полученные результаты позволили с высокой степенью точности произвести привязку плана бастиона, опубликованного Э. И. Тотлебенем в 1863 г., к современной системе координат.

В 2018–2019 гг. основным объектом исследований стали оборонительные сооружения, расположенные на Историческом бульваре. Мемориальный комплекс обороны г. Севастополя в 1854–1855 гг. занимает так называемую Бульварную высоту, расположенную в 200 м от Южной бухты. Общая площадь около 21 га. Центральную ось комплекса составляет Исторический бульвар, поднимающийся от площади адмирала Ф. Ф. Ушакова на севере к музеефицированным остаткам левого фланга 4-го бастиона на юге.

Археологические исследования 2018–2019 гг. на Историческом бульваре осуществлялись по трем

Рис.11. Карта мемориального комплекса «Исторический бульвар»

направлениям: 1) изучение территории смотровой площадки, на которой некогда размещалась беседка, получившая название «Грибок»; 2) проведение наблюдения за строительными работами по благоустройству территории «Бульварной высоты»; 3) раскопки правого фланга и рва 4-го бастиона.

В ходе наблюдений установлено, что практически вся территория Исторического бульвара представляет собой многослойный памятник, в культурных слоях которого отложились не только артефакты, но также выразительные следы разновременных и разнохарактерных строений. Например, у самого входа на Исторический бульвар (у памятника Ф. Ф. Ушакова) открыта линия наиболее раннего городского водопровода (общая протяженность достигала 8 км). Начало его строительства (по распоряжению Г. А. Потемкина) относится к 1784 г., а завершение – к 1790 г.

На сегодняшний день археологическими исследованиями установлено, что заселение данной территории города Севастополя началось еще в VIII в. до н. э., когда здесь появились тавры (автохтонное население Крыма, носители кизилкобинской культуры). Раннее поселение тавров возникло еще до начала греческой колонизации Гераклейского полуострова, связанной с выведением сюда ионийской колонии на месте будущего греческого полиса Херсонеса. Отдельные находки (монеты, керамика, наконечники стрел и проч.) указывают на кратковременное пребывание здесь людей в римский, византийский, золотоордынский и османский периоды истории Крыма.

Освоение русским населением «Бульварной высоты» началось сразу же после основания г. Севастополя в 1784 г. (на это указывают монеты

второй половины XVIII в.). Уже в начале XIX в. южная часть Исторического бульвара застраивается жилыми и хозяйственными строениями. В 1834 г. на этом месте началось сооружение оборонительного рва, поэтому прилегавшие к нему строения оказались частично разобраны.

С началом Крымской войны в сентябре 1854 г. в экстренном порядке вдоль внутренней кромки рва (северо-запада и юго-запада) возводятся земляные фортификационные сооружения, получившие название 4-й бастион – ключевой позиции обороны Севастополя времен Крымской войны (его еще называли Мачтовым бастионом из-за наличия на нем сигнальной мачты). Сражения здесь продолжались без перерывов 349 дней осады Севастополя войсками коалиции, что стало одной из самых ярких страниц в истории города, российской армии и флота, и в целом в истории России.

Археологические раскопки 4-го бастиона, продолженные экспедицией в ноябре 2018 – апреле 2019 г. на площади более 7000 кв. м, позволили проследить историю его строительства в динамике. Эти раскопки дали возможность установить время формирования культурных отложений на южной оконечности Исторического бульвара и определить характер сохранившихся архитектурно-археологических строений – исторических фортификационных конструкций, никогда ранее не изучавшихся археологами.

В ходе археологических раскопок впервые были получены достоверные данные о местоположении, характере и конструкции основных элементов фортификации правого фланга 4-го бастиона: валганга, горжи, эскарпа и контрэскарпа. Здесь также открыты девять из четырнадцати орудийных дворов (остальные уходят под реконструкцию 1905 г.), рассчитанные на одно-два корабельных орудия, места установки и остатки деревянных деталей орудийных «палуб», части укрепленного каменными стенками бруствера с орудийными амбразурами, вспомогательные площадки для размещения боеприпасов, пороховые погреба и погреба для хранения бомб, блиндажи для личного состава.

Особый интерес представляют открытые при раскопках бастиона блиндажи. До Крымской кампании 1854–1855 гг. в русской армии не практиковалось их сооружение. Один из командиров 4-го бастиона В. Г. Реймерс (командовал бастионом с 05.10.1854 по 26.05.1855) в своих воспоминаниях писал, что первые восемь блиндажей удалось построить только через два месяца его пребывания на бастионе. Часть открытых в ходе раскопок блиндажей, судя по их размерам и благоустройству

в виде корабельных кубриков, явно принадлежали офицерам. Почти на вершине укреплений открыт самый большой блиндаж. Вероятнее всего он принадлежал капитан-лейтенанту В. Г. Реймерсу. Блиндаж, расположенный почти в центре правого фланга, по-видимому, принадлежал капитан-лейтенанту П. А. Чебышеву (командир бастиона с 01.06. по 27.08.1855).

Во рву, расположенном перед 4-м бастионом, обнаружены вырубленные в скале навесы-убежища и 14 входов в контрминные галереи, а также подземное караульное помещение и потайной ход, который давал возможность солдатам и офицерам скрытно перемещаться из 4-го бастиона в ров.

В ходе раскопок собрана представительная (порядка 10000 ед.) археологическая коллекция предметов войны и быта защитников бастиона и их противников.

Особо следует подчеркнуть то, что в ходе раскопок на территории бастиона выявлен слой единовременно произошедшего пожара, связанного с событиями 27 августа 1855 г., когда русские войска покидали 4-й бастион. Отходом защитников бастиона руководил его последний командир – капитан-лейтенант П. А. Чебышев.

Таким образом, начатые в 2018 г. на Историческом бульваре широкомасштабные археологические исследования открыли ранее неизвестные страницы истории города Севастополя, начиная с VIII в. до н. э., и позволили с точностью определить местоположение и характер фортификационных сооружений 4-го бастиона по их состоянию с сентября 1854 г. и по 27 августа 1855 г.

Объект, обладающий признаками объекта археологического наследия, «Конструкции 4-го бастиона» приказом Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя № 24 от 24.01.2019 включен в перечень выявленных объектов культурного наследия города Севастополя.

Мероприятия по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар»

Музеефикацию конструкций 4-го бастиона предлагается осуществить в виде экспозиции под открытым небом в составе Севастопольского военно-исторического музея-заповедника обороны Севастополя, исходя из особенностей самого па-

мятника и окружающего ландшафта. Основным принципом осуществления проекта реконструкции должен стать принцип историзма, который следует заложить в основу подготовки экспозиции.

Предлагается при реконструкции системы оборонительных сооружений использовать опыт 1905 г., т. е. обратиться к созданию оригинального макета в натуральную величину с использованием натуральных материалов (дерево (доски, брус, лоза), камень, земля, ткань (холщовые мешки)). Единственное отличие от 1905 г. может быть в воссоздании деревянных орудийных палуб (платформ). Для точного размещения орудийных дворилов, банкет, брустверов, амбразур следует использовать результаты раскопок ИИМК РАН, что максимально приблизит экспозицию к оригиналу 1855 г. Кроме того, восстановить блиндажи для матросов и офицеров, бомбохранилище, в основании рва установить палисад из бревен, отреставрировать (восстановить) сквозной проход из бастиона в ров. Часть экспозиции может быть перекрыта навесом для создания всепогодной экспозиции. Для наполнения экспозиции использовать отреставрированные находки из раскопок ИИМК РАН, вплоть до осколков бомб. Надежность предлагаемого метода подтверждается тем, что экспозиция 1905 г. (под открытым небом) была разрушена только во время Великой Отечественной войны.

В составе комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» также предполагается: музеефикация входов в подземные минные галереи; реставрация, реконструкция и укрепление бруствера; закрытие экспозиции № 2 стеклянным куполом; реставрационно-восстановительные работы экспозиции № 2; музеефикация и создание открытой экспозиции из шести орудийных дворилов; устройство бревенчатого ограждения – подпорной стенки из деревянных столбов; закрытие экспозиции правого фаса купольным арочным навесом; реставрация и реконструкция артиллерийского погреба, блиндажей (офицерских, личного состава); укрепление сводов и стен блиндажных укрытий, укрепление траншей; устройство системы вентиляции и климат контроля, системы обогрева стекла. Одним из этапов создания экспозиции должна стать разработка расширенной тематической структуры. В проектно-документальном документе должны быть сформулированы все разделы, темы и подтемы будущей экспозиции. Кроме того, музейная практика последних лет предлагает еще один этап

научного проектирования экспозиции – разработку сценария. Сценарий представляет собой такой этап научного проектирования, на котором происходит более глубокая проработка научного содержания экспозиции с учетом специфики его воплощения музейными средствами. В частности, в сценарии могут быть разработаны содержание, место, время и последовательность включения аудиовизуальных систем, механических экскурсоводов; освещения, литературно-музыкальных программ, действующих моделей и т. д.

Следующий этап – художественное проектирование экспозиции, тесно связанное с научным проектированием. Художественное проектирование экспозиции сопровождается разработкой следующей документации: генеральное архитектурно-художественное решение экспозиции; эскизный проект.

На этапе генерального архитектурно-художественного решения должны быть разработаны следующие аспекты художественного проекта: общие стилевые принципы раскрытия идейного содержания экспозиции архитектурно-художественными средствами; размещение основных тем территории музея (общий маршрут осмотра экспозиции); размещение основных опорных экспонатов в экспозиции; характер и место в экспозиции научных реконструкций и т. п.; характер ведущих текстов и методы их включения в экспозицию; характер планируемых технических средств и принципы их размещения в экспозиции; принципы освещения; общее решение архитектуры и стиля экспозиционного оборудования; расположение рекреационных зон.

В эскизном проекте прорабатываются следующие вопросы: окончательное распределение тем и подтем экспозиции и корректировка маршрутов осмотра; размещение всех экспозиционных материалов; освещение; размещение техсредств; размещение крупных декоративных элементов и т. п. Эскизный проект выполняется также, как и генеральное решение в графической форме или форма макета. Окончательная детальная проработка экспозиции с решением экспозиционных комплексов происходит на стадии технического и рабочего проекта. Музеефицированные участки будут объединены в закольцованный экскурсионный маршрут (рис. 12).

Для обеспечения комфортного пребывания посетителей на территории музея-заповедника необходимы такие мероприятия, как устройство наружного освещения объекта, видеонаблюдения и Wi-Fi доступа; благоустройство территории и экскурсионных четырех площадок у объектов осмотра, которые также используются для кратко-

Рис. 12. Схема экскурсионных маршрутов

временного отдыха туристов; благоустройство ландшафта. При проектировании новых элементов музеефицированного объекта необходимо учитывать высотнo-глубинные и пространственно-объемные ограничения, связанные с требованиями обеспечения сохранности архитектурно-археологических остатков в составе культурного слоя с учетом положений принципа приоритета сохранности ландшафта. Элементы музеефикации должны быть выполнены в антивандальных технологиях и материалах, с учетом климатических и инженерно-геологических условий местности. Экспозиция под открытым небом должна быть удобна и безопасна в эксплуатации. При воссоздании элементов музеефицируемого объекта необходимо учитывать, что элементы должны быть зрелищными, но не заслонять, а дополнять экспозицию; не создавать диссонанса в восприятии музеефицированного объекта; включать, если таковые имеются, аутентичные виды и природные объекты (материалы); не нарушать экологического благополучия территории.

Прогноз антропогенного влияния на территорию ОКН

Говоря о значительном потенциале культурного наследия в качестве ресурсов для развития туризма, следует отметить, что в настоящее время состояние многих объектов культурного наследия может рассматриваться как критическое. По оценкам различных экспертов состояние от 30 до 60 % находящихся на государственной охране памятников истории и культуры характеризуется как неудовлетворительное, для большей их части необходимо принятие срочных мер по спасению от разрушения, повреждений и уничтожения. Процессы естественного старения, или ветшания, памятников, вызванные разрушающим воздействием времени и влиянием разного рода природных факторов, являются, в подавляющем большинстве случаев, неизбежными. Более того – их далеко не всегда можно эффективно спрогнозировать, за исключением четко повторяющихся сезонных явлений в природе. Напротив, факторы внешней среды, связанные с разного рода деятельностью

человека, предсказуемы в гораздо большей степени. Однако компенсировать их бывает не менее сложно. Практика показывает, что негативные для объектов культурного наследия последствия могут быть нивелированы благодаря своевременному принятию превентивных мер. Для объектов археологического наследия, которые отличаются особенной уязвимостью, ключевую роль в этом плане приобретают различные консервационные мероприятия, которые необходимо осуществлять в неотложном, первоочередном порядке. Нельзя обойти такую проблему как вандализм, в ряде случаев он связан с посещением территории памятника туристскими группами.

Объект культурного наследия «Конструкции 4-го бастиона» находится в составе ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник». В связи с этим в целях сохранения ОКН рекомендуется использовать «Методические рекомендации по разработке нормативов посещаемости музеев Российской Федерации в зависимости от их объективных возможностей по приему посетителей» (Письмо Министерства культуры РФ № 400-01.1-39-ВА от 27.11.2017).

Формы работы с местным сообществом

Популяризация объектов культурного наследия представляет собой деятельность, направленную на организацию общественной доступности и восприятия этих объектов, духовно-нравственное и эстетическое воспитание физических лиц, повышение их образовательного уровня и организацию досуга, а также иные мероприятия, способствующие реализации государственной охраны, сохранения и использования объекта культурного наследия. Для формирования общественного мнения, особенно в среде молодого поколения, о важности сохранения историко-культурного наследия как одной из главных предпосылок успешного развития страны, рекомендуется: разработка и внедрение образовательных элективных программ в рамках курса «История России» для интеграции в учебный процесс в общеобразовательных школах; освещение вопросов государственной охраны, сохранения и использования объекта культурного наследия в средствах массовой информации, в том числе выпуск популярных информационно-справочных и рекламных изданий, создание теле- и радиопередач, кино- и видеофильмов, посвященных объекту культурного наследия.

Основным механизмом реализации концепции комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе

правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Историческом бульваре» должно стать тесное сотрудничество общественных организаций, государственных структур, бизнеса, учреждений культуры, науки и образования, представителей СМИ, местного сообщества.

Источники и литература

- 60 лет ЮНЕСКО – путь к миру и развитию. Научно-практическая конференция под эгидой ЮНЕСКО (11 ноября 2005, г. Сходня): Сб. докладов. М. 2006.
- Адрес-календарь на 1908 г. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству. Севастополь, 1908.
- Виды полей сражений Крымской кампании 1854–1855 гг. по фотографиям полковника В. Н. Клембовского. СПб., 1904.
- Доклад о деятельности Бюро ЮНЕСКО в Москве (2006–2007): (фрагмент о культуре) // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2008. № 1. С. 38–42.
- Журнал заседаний Севастопольской городской думы // Фонды НМГООС, А-7120. 1875.
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М. 1991.
- Исторический путеводитель по Севастополю / Под ред. генерал-майора Зайончковского А. М. СПб., 1907.
- Крестьянников В. В., 1996. Исторический бульвар // Исторические улицы и памятники Севастополя. Симферополь.
- Культурное наследие и туризм. Проект Хартии ИКОМ о принципах взаимоотношений музеев и культурного наследия // Мир музея. 2007. № 7.
- Малюков А., 1865. Нынешний Севастополь (из дорожных записок) / Отдельный оттиск из журнала «Библиотека для чтения». № 2, 4.
- Материалы международной конференции на тему: «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ» (26–28 апреля 2007 г., Минск). Минск. 2007.

- Москвич Г., 1909. Иллюстрированный практический путеводитель по Севастополю и окрестностям. Одесса.
- Парский Д. П., 1902. Севастополь и памятники его обороны. Севастополь.
- Протопопов М. Н., 1914. Спутник по Севастополю и его окрестностям. Севастополь.
- Скориков Ю. А., 1997. Севастопольская крепость. СПб.
- Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».
- Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
- Шавшин В. Г., 2004. Каменная летопись Севастополя. Севастополь.
- Энгель М. Я., 1905. Памятники обороны Севастополя и панорама обороны. Севастополь.